

**ЧАСТНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ, МЕЦЕНАТСТВО, МУЗЕИ
(социокультурологический анализ)**

ПЕТРОВА Наталья Федоровна - преподаватель кафедры всеобщей истории и истории культуры Саратовского государственного педагогического института.

Интерес к музеям проявляют многие: от тонких ценителей прекрасного и любителей старины, увлеченных коллекционеров до обычных посетителей. Среди тех, чей интерес к музеям постоянно поддерживается высоким уровнем эстетических и познавательных потребностей, есть люди, для которых он в значительной мере профессионален, хотя деление на «профессионалов» и «непрофессионалов» здесь, разумеется, условно. «Профессионалы» - это, конечно, не одни только музейеды и музейные работники, но и искусствоведы, краеведы, историки, этнографы и множество других специалистов различных областей гуманитарных, естественнонаучных и технических знаний. Но можем ли мы сегодня встретить среди них социолога?

На этот вопрос трудно дать однозначный ответ. Приходится признать, что для социологов музей реже является предметом исследований, чем для всех остальных «профессионалов». В отечественных социологических публикациях «музейные сюжеты» крайне редки, если не считать те из них, где дается анализ посещений музеев как одной из форм проведения свободного времени с фиксацией частоты и мотивов таких посещений. Вывести социологическое исследование музея за эмпирические рамки помогло бы его изучение как социального института. Однако и сегодня остается во многом справедливым упрек социологам и музейедам, высказанный 20 лет назад И.В. Бестужевым-Ладой и М. Озерной, в том, что «...ни отечественное, ни зарубежное музейведение не поднялось еще до такого уровня, на котором мог бы быть дан четкий анализ музея как социального института в общей системе культуры человечества» [1].

Музей как предмет междисциплинарных исследований

Автор для обозначения области своих исследований не склонна пользоваться словосочетанием «социология музейного дела», поскольку это может повлечь за собой сужение тематики, имеющей социо-культурологический характер и не ограниченной рамками социологического анализа¹. В данной статье представлены результаты анализа музея как социального и культурного института, проводится ретроспективное изучение предмета музейведения на материале истории отечественных музейведческих исследований, истории становления музеев в странах Западной Европы и в России, анализируются социокультурные функции частных собраний. Предпринята также попытка исследования социодинамики музеев, меценатства и крупных частных собраний на территории Саратовской области.

Как теоретическая дисциплина музейведение (или музеология) изучает историю музеев и их общественные функции. При этом музейное дело понимается как деятельность куль-

¹ При исследовании социологической и культурологической проблематики в музейведении автор опиралась на личный опыт 20-летней работы в Саратовском областном музее краеведения (в должности научного сотрудника, заведующей сектором археологии, а затем главного хранителя музея) и на опыт преподавания дисциплин историко-культурологического профиля в пединституте.

турного и научно-просветительского характера, охватывающая хранение, пополнение, систематизацию, классификацию и демонстрацию путем составления экспозиций документов, материальных свидетельств, памятников истории материальной и духовной культуры, искусства, предметов быта и т.д. Посещение музеев формирует представление об истории, быте, стиле эпох, о развитии науки и техники, об образовании, эстетических и религиозных воззрениях людей в различные эпохи. Открытие и развитие музеев становятся возможными порой благодаря деятельности государства, социальных институтов, а порой - благодаря инициативе и усилиям общественных объединений и отдельных граждан: меценатов и составителей частных коллекций, среди которых многие со временем занимают место в музеях.

В России, несмотря на трудности и хаос переходного периода, сохраняется интерес к осмыслению культуры прошлых эпох. Хотя в определенных слоях общества наблюдаются прагматические ориентации и в некоторых средствах массовой информации осуществляется активная пропаганда утилитаризма и потребительского отношения к жизни, нельзя не отметить постоянного интереса у россиян к культурному наследию, что отражается, в частности, в содержательной стороне преподавания в высшей и средней школах социальных и гуманитарных наук и появлении новых учебных курсов. Заметно возросло и внимание к музеологии как историко-культурологической дисциплине. За последние годы ее преподавание было введено в некоторых университетах и педагогических институтах на исторических, филологических, естественнонаучных и даже технологических факультетах. В средних школах содержание этого предмета еще в начале 80-х годов стало включаться в курсы по истории мировой культуры и по истории родного края [2]. Все это требует поиска новых подходов к обобщению знаний, накопленных отечественной и мировой музееведческой мыслью.

Место музееведения в системе знаний определяется его междисциплинарными связями с гуманитарными, социальными (включая социологию) и естественными науками. Поскольку сеть музеев так или иначе охватывает все области знания, в музееведении ставится общетеоретическая проблема «совокупного музея», иногда имплицитно.

Первая отличительная черта любого музея, заметная и неспециалисту, - это своеобразие его облика. Отмечая ее, известный музеевед А.З. Крейн² пишет: «Нет двух одинаковых музеев, все различаются прежде всего своими научными профилями, а внутри профиля - составом коллекций, масштабами, характером зданий или даже владений, научным и образным строем экспозиции» [3]. Простое перечисление разновидностей музеев, существующих у нас в России, заняло бы немало страниц.

Разнопрофильность, как и разделение труда среди музейных работников внутри каждого отдельного музея, по словам А.З. Крейна, во многом разобщает музейную профессию. В музее, особенно в крупном, с его многотысячными коллекциями, с развитой экспозиционной деятельностью, оказывается необходима узкая специализация, что характерно прежде всего для труда реставраторов и хранителей специальных фондов. С другой стороны, как подчеркивает вышеупомянутый автор, универсальность является идеалом, к которому должен стремиться музейный работник: «Надо всегда помнить, что профессия эта **многогранна**. Каждый работник музея представляет одну, в идеале — несколько **граней** профессии. И в этих гранях реализуются музейный профессионализм, специфические способности, наконец - музейные таланты» [3].

На наш взгляд, здесь проявляется тенденция, характерная для науки в целом, где одновременно мы видим развитие процессов специализации и интеграции. К примеру, научным работникам музея-усадьбы требуется внимательно изучать историю усадьбы, ее архитектурный стиль и художественные особенности, обстоятельно знакомиться с жизнью и бытом ее прежних владельцев и обитателей (это могут быть политические деятели, военачальники, литераторы, деятели искусства, ученые и т.д.). Параллельно требуется организовывать работы по воссозданию первоначального облика усадьбы, воспроизводить на основе сохранившихся документов, чертежей, фотографий прежнюю планировку, обстановку, интерьер, убранство дома. И не случайно А.З. Крейн говорит о случае «полного слияния проблем воссоздания архитектуры и создания экспозиции», характерном для историко-бытовых музеев [4]. Но для этого необходимы специализация труда и координация работы архитекторов, строителей, реставраторов (обычный каменщик не

² Крейн Александр Зиновьевич - директор Государственного музея А.С. Пушкина в Москве, заслуженный работник культуры Российской Федерации.

возьмется выполнить, к примеру, циркульную кладку), специалистов по интерьеру, садово-парковым композициям и т.д.

Музееведение представляет собой широкую область знаний, синтезирующую различные подходы: исторические, политические, экономические, культурологические и т.д. Особое место здесь принадлежит историческому исследованию и связанному с ним социологическому анализу эпохи, к которому музейный исследователь постоянно прибегает, хотя далеко не всегда делает это осознанно. Социологический подход необходим, к примеру, в литературном музее, чтобы на основе экспозиции представить посетителю картину жизни и творчества писателя или поэта, поскольку они неотделимы от его социальной среды.

Конечно, в этом музейным работникам помогли бы систематизированные знания по социологии. На наш взгляд, для них следовало бы ввести специальные, учитывающие специфику музейной работы, социологические курсы в центрах повышения квалификации или при университетах и кафедрах социологии в педагогических вузах.

К истории социальных исследований музея в России

Первое системное исследование музея как социального и культурного института осуществил в конце XIX века русский философ Н.Ф. Федоров. Родоначальник русского космизма не был непосредственно связан с практикой музейного дела, однако его продолжительная служебная деятельность в библиотеке Московского Румянцевского музея не прошла бесследно. Она дала ему возможность войти в музейную проблематику и разработать концепцию универсального музея, которая изложена в работе: «Музей, его смысл и назначение» [5] и в других работах. Его представление об особой объединительной миссии музея великолепно передает следующий фрагмент: «Музей - подобие вселенной как факта или розни, порожденной сменой поколений, но он же и подобие вселенной как проекта объединения вселенной всех предшествующих поколений (отцов) с последующими (сынами). Он - объединение науки (знания), нравственности (чувства) и искусства (красоты) для общего общечеловеческого дела. ...Музей и возникает именно из противодействия духу обличения, безжалостной критики, суда пессимизма, готовых обречь чуть ли не все прошлое на уничтожение, на нирвану: он рождается именно на защиту, на оборону веры, надежды, любви» [6].

Мысли Н.Ф. Федорова о назначении музея как хранилища памяти о прошлом, «храма поминовения, а не осуждения» приобрели новое звучание в 20-е годы в связи с началом процесса политизации музеев, которому сопутствовало изгнание из них «буржуазных» специалистов. Однако традиция исследования музея в направлении, намеченном Н.Ф. Федоровым, была продолжена и в сложных условиях утверждения тоталитаризма. Опубликованная в 1992 г. Эрихом Федоровичем Голлербахом - известным искусствоведом, литератором и музейным работником статья «Апология музея» стала голосом в защиту музеев и развивала идею Н.Ф. Федорова об общечеловеческом, общекультурном смысле и назначении музея [7].

Приоритет в проведении специальных обобщающих исследований о развитии музеев в России, истории их появления и формировании музейных собраний принадлежит Г.М. Малицкому [8]. Его работы с обзором музейного дела в России до 1917 г. появились в годы, когда учрежденные советским правительством краеведческие музеи налаживали свою деятельность [9]. Замечательный историк, искусствовед и музейный работник Федор Иванович Шмит в 1929 г. издал первую в Советской России работу по истории музеев в странах Западной Европы и в России [10]. Написанная образным языком научной публицистики, книга дала возможность не только специалистам, но и широкой аудитории читателей ознакомиться с эволюцией музея от античности до начала 20-х годов XX века.

К этому времени относится и начало проведения в музеях социологических исследований. В основном это были опросы работников музеев на тему занятости их рабочего времени, рабочих нагрузок, профессиональной подготовки, ориентаций и их социального состава. Тогда же в ряде музеев были сделаны попытки изучения музейной аудитории и интересов посетителей музеев [11]. И здесь особый интерес представляет публикация СЕ. Валаровича. Материалы об этих исследованиях частично сохранились в научных архивах и частично - в малочисленных публикациях тех лет.

Вскоре социологическая работа была прервана из-за усиления политических репрессий. В Москве и в провинции сворачивалась деятельность научных обществ и общественных организаций, содействовавших развитию отечественного музейного дела. По музеям покатила волна демонтажа и закрытия экспозиций, расформирования ряда музейных

коллекций, вывоза Наркомвнешторгом на зарубежные аукционы культурных ценностей, объявленных предметами буржуазной культуры (иконы, классическая живопись, скульптура, изделия Фаберже часто попадали в эту категорию). Идеологическая установка предписывала музеям создавать экспозиции и комплектовать коллекции, отражающие классовые отношения и строительство нового общества [12].

Немалый ущерб был нанесен музеям в период второй мировой войны. Далеко не везде вовремя перевозилось из зоны боевых действий в безопасные места музейное имущество, как это удалось сделать в г. Пушкине (Царское Село), благодаря чему уцелели не только музейные экспонаты, но и дворцово-парковая скульптура. Наиболее сильный урон был нанесен музеям Киева и Харькова, разграбленным армиями противника. Конечно, и советское правительство стремилось «возместить» причиненный войной культурный ущерб массовым вывозом из Германии музейных трофеев [13].

С 1957 по 1971 гг. коллектив НИИ музееведения опубликовал семь выпусков «Очерков по истории музейного дела» [14]. На страницах этого фундаментального издания постоянно отмечается важность рассмотрения музея как института, осуществляющего коммуникативные функции, как научно-просветительского и исследовательского учреждения. В 60-е годы стали появляться первые подробные исследования жизни и деятельности отдельных собирателей коллекций и известных основателей провинциальных музеев. Так, в научной литературе появилась тема «Персоналии в отечественном музееведении» [15-17]. Сейчас увеличивается число работ об истории комплектования коллекций провинциальных музеев, собраний русских усадеб, выходят жизнеописания их основателей, биографии меценатов и создателей наиболее известных частных коллекций, вошедших в состав музейных фондов как в Петербурге и в Москве, так и в провинции [18, 19]. Проблеме развития музееведческой мысли в России, влиянию персоналии на становление и организацию музейного дела посвящен ряд исследований А.И. Фролова [20, 21].

Не так давно появились работы, посвященные анализу документальных источников по развитию музейного дела в России [22, 23]. Тем самым была поставлена проблема анализа документов, раскрывающих процесс становления музея. Эти материалы, к сожалению, ограничиваются характеристикой архивной базы столичных музеев и не используют нарративные источники провинциальных музеев. Но именно эти документы могут осветить многие вопросы комплектования музейных собраний. Они позволили бы проследить путь от частных коллекций, собраний меценатов к формированию музейных фондов. Что касается Поволжья, то здесь исследований такого плана почти не проводилось.

К истории музеев

Слово «музей» (точнее «мусей» – *μουσείον*) имеет греческое происхождение и может быть переведено как «храм муз». Этот храм в античной Греции был местом созерцания, познания окружающего мира, раздумий и философских размышлений. Здесь собирались древние философы, хранились произведения искусства и культовые предметы, т.е. было представлено в зачаточном состоянии первое социокультурное название музея - научно-просветительское. Как отмечал Ф.И. Шмит, «музы являлись у греков олицетворениями художественного творческого порыва вообще, покровительницами всех искусств, спутницами бога Аполлона-Мусагета» [10].

Впрочем, музеи в собственном смысле, хотя и без заданной цели, существовали не только в храмах и святилищах, но и в домах именитых аристократов, где веками, из рода в род, накапливались предметы искусства, дорогие предметы домашнего обихода и дары, приносимые подданными в подтверждение их верности. В Акрополе в Афинах, в Дельфийском храме, в Олимпии, в Киренах количество статуй, ваз, жреческих треножников, тканей, ювелирных изделий выросло настолько, что они уже не помещались в храмах и для их хранения строились дополнительные помещения ().

В Феспийском храме муз раз в пять лет проводились общегреческие торжества в их честь, на которые собиралось множество людей. Поэты, музыканты, артисты состязались в своем искусстве. Когда на месте храма начали производить раскопки, была обнаружена каменная плита с надписью, сообщающей о пожертвовании этому храму крупной коллекции царем Птолемаей.

В Афинах в Ликее, основанном Аристотелем в 335 г. до н.э., была собрана коллекция естественнонаучных памятников, которая использовалась в образовательных целях. По существу это был первый социальный институт, который выполнял функции современных

музеев (информационные, демонстрационные, просветительские) и при этом оказывал эстетико-эмоциональное воздействие.

Наиболее значительным хранилищем картин эллинистической эпохи являлась пинакотека, созданная на Акрополе в Афинах. Согласно каталогу Полемона Илионского (III—II вв. до н.э.) в ней хранились произведения так называемого механического искусства (живопись), прославляющие деяния богов и знаменитых людей, и на бытовые сюжеты. Не менее известны Александрийский музей (основан около 290 г. до н.э.) и Пергамская библиотека (III век до н.э.) - крупнейшее в античности хранилище книг и художественных ценностей.

Активными собирателями произведений искусства стали римляне, как только они приступили к завоеванию греческих городов. По мере укрепления их влияния в Европе и Азии в среде римского патрициата складывались традиции заимствования культурного, эстетического и мифологического наследия античной Греции. Римские патриции, а затем и богатые плебеи, не желавшие отстать от них, заполняли свои виллы и дома скульптурой, картинами, дорогой утварью. Стены их домов украшала художественная роспись; стали пользоваться спросом вазы и амфоры, расписанные сценами из древнегреческих мифов, образцы оружия, украшенные инкрустациями и резьбой, ювелирные изделия, камеи и другие предметы искусства. Стали изготавливаться в больших количествах копии с греческих скульптур и произведения живописи, которые торговцы стремились предложить богатым плебейам, не особенно сведущим в искусстве, в качестве оригиналов.

У римлян проводились и первые аукционы художественных произведений. Ф.И. Шмит, опираясь на свои обширные знания античных источников, приводит примеры того, как выставлялись на аукционы собрания римских военачальников, распродававших награбленные в покоренных Римом городах ценности (порой они не стеснялись разорять даже храмы) [10].

В Древнем Риме возникли императорские и крупные частные коллекции. Так, коллекции Поллиона и Юба³ можно рассматривать в качестве прообразов современных музеев. Однако музеи Древнего Рима все же сильно отличались от современных. По словам одного музееведа, «Рим не имел музея как такового, но весь Рим был музеем» [20, с. 7].

В период Империи в среде римской аристократии зародилось и меценатство. Само это слово происходит от имени Гая Цильния Мецената, приближенного императора Августа, выходящего из древнего этрусского рода (р. между 74-64 г. до н.э., умер в 8 г. н.э.). Он покровительствовал и оказывал материальную поддержку многим философам и поэтам, в частности, Вергилию, Горацию, Проперцию.

Начало коллекционирования в средневековой Европе связано преимущественно с королевскими фамилиями, в чем проявилось определенное влияние, через Византию, наследия культуры античного Рима. Но нигде оно не достигло такого расцвета, как в Италии. В XII веке Венеция поддерживала морское первенство в Средиземном море, что повлияло на приток антикварных ценностей в метрополию [20].

Для эпохи Ренессанса характерен повышенный интерес к наследию прошлого, особенно во Флоренции XIV-XV вв. Многие состоятельные торговые дворы флорентийских купцов и аристократы увлекались составлением коллекций из монет, печатей, гемм, камей, медалей, гобеленов, икон, скульптуры, живописи, редких книг, предметов вооружения. Первое место среди флорентийских коллекционеров по широте интересов принадлежало роду Медичи. К XV-XVI вв. относится время создания одного из старейших в Европе музеев - галереи Уффици во Флоренции. Так на рубеже XIV-XV вв. был сделан шаг от бессистемного собирательства к появлению собраний, имеющих культурную и научную направленность. Стали образовываться «кунсткамеры», «кабинеты редкостей», «мюнц-кабинеты», «галереи», «пинакотеки». В XVI веке возникли первые публичные музеи в Венеции, Англии, Франции и Швейцарии [20, с. 9].

В России первые музеи появились несколько позже, чем в Западной Европе, и все же первое упоминание об Оружейной палате Московского Кремля относится к XVI веку. Первоначально это было хранилище оружия и предметов старины при работавшей здесь

3 Поллион Гай Азиний (76 г. до н.э. - 4 г. н.э.) — римский государственный деятель, полководец, писатель, оратор. Основал первую публичную библиотеку и ввел обычай публичного представления литературных произведений. Был знатоком искусства и коллекционером.

Юба - сын нумидийского царя, рос и воспитывался в Риме. При Юлии Цезаре был возведен римлянами на мавританский трон. Содействовал распространению эллинистической культуры в Северной Африке.

оружейной и ювелирной мастерской. В XVI-XVII вв. происходило накопление раритетов в Оружейной палате, пока в 1806 г. она не открылась для посещений и не стала одним из известнейших музеев, хранящем ценности не только отечественного, но и мирового культурного наследия (дары посольских дворов русским царям).

В XVII веке в России появились первые крупные частные коллекции. Собираением предметов древности увлекались бояре А.С. Матвеев и Б.М. Хитрово, а также князь В.В. Голицын.

XVIII век ознаменовался появлением в странах Западной Европы множества научных коллекций. Немало стимулов к этому давало общее направление развития наук, где наряду с продолжением линии рационализма в математике и механике шли процессы накопления фактических данных и их эмпирического описания. Это, к примеру, выражалось в создании описаний и классификаций видов животных и растений (К. Линней, Ж. Бюффон) и в составлении географии растений (В. Гумбольдт). Многие ученые под влиянием веяний времени становились увлеченными коллекционерами, например, М.В. Ломоносов и И.В. Гете, известный не только как гениальный поэт и писатель, но и как естествоиспытатель и один из основоположников сравнительной анатомии. Уже в XIX веке Ч. Дарвин начинал свой путь в науку с составления коллекций минералов и насекомых. Следовательно, систематизаторская деятельность ученых XVIII века создала базу для появления в XIX веке эволюционных теорий.

Процессы сбора эмпирического материала для науки затронули и Россию. Так, в 1714 г. указом Петра I в Петербурге была образована Кунсткамера, ставшая в 1719 г. первым русским общедоступным музеем и переданная затем в ведение Петербургской Академии наук.

Большую роль в создании художественных музеев сыграла Екатерина II, Она приобрела в странах Западной Европы собрания классической живописи, и по ее указу для хранения коллекций вблизи Зимнего Дворца были возведены Малый и Старый Эрмитаж. В 1852 г. часть Эрмитажа стала общедоступным музеем.

Однако до начала XIX века музеи были в России редким явлением, если не считать столичных городов. Первыми в России провинциальными музеями стали созданная в 1775 г. при Тульском оружейном заводе Палата образцового и резного оружия и открытый в 1782 г. «Иркутский музеум».

Конец 20-х годов XIX века был отмечен началом проведения в разных городах России промышленных выставок, от которых порой рождались и новые музеи. Так экспонаты первой российской Политехнической выставки 1872 г., проходившей на Красной площади в Москве, поступили в основанный в том же году Музей прикладных знаний (нынешний Политехнический), а экспонаты Первой всероссийской антропологической выставки 1879 г. дали начало экспозиции Антропологического музея.

В 1831 г. граф Н.П. Румянцев открыл в собственном особняке в Петербурге частный музей и библиотеку. Экспозиции включали редкие книги, коллекции минералов, монет, археологические и этнографические предметы и произведения искусства. В 1861 г. этот музей был перевезен в Москву и вскоре передан в дар Министерству народного просвещения.

На подъем музейного строительства в пореформенной России влияли настроения прогрессивной части дворянства, купечества и разночинцев и развитие промышленности. В это время происходило широкое строительство музеев по всей России. Они создавались благодаря инициативам научных обществ и частных лиц, помощи меценатов, участию земств, губернских статистических комитетов, архивных комиссий. В Москве крупным событием культурной жизни стало открытие в 1874 г. П.М. Третьяковым Художественной галереи, которая в 1892 г. была передана купцом-меценатом в дар городу. В 1892 г. в Санкт-Петербурге открылся Русский музей; в 1912 г. историк и искусствовед И.В. Цветаев создал в Москве Музей изящных искусств (ныне Музей изобразительных искусств). У музейеведов нет единого мнения в отношении общего количества музеев, существовавших в России перед Октябрьской революцией; ими приводятся различные цифры: от 150 [24] и до 500 [25, с. 19].

О классификациях музеев

В статье из дореволюционного словаря Брокгауза и Ефрона музеи распределены по группам в зависимости прежде всего от ведомственной принадлежности. Выделены: 1) Императорские музеи; 2) музеи при университетах; 3) музеи научных обществ; 4) музеи губернских архивных комиссий; 5) местные: губернские, городские и областные музеи; 6) церковные музеи; 7) прочие: при Министерстве просвещения, при гимназиях и училищах, при медицинских академиях и т.д. [26].

Несмотря на некоторую искусственность, эта классификация дает неплохое представление о той ситуации, в которой происходило развитие музеев в России конца прошлого века. В то время положение многих из них не отличалось стабильностью: ряд музеев, особенно в удаленных уездных городах переходил из подчинения одному ведомству в подчинение другому; из нескольких музеев порой создавался один укрупненный, обратное явление если и наблюдалось, то крайне редко. Недостаток классификации, использованной здесь, состоял в том, что ведомственная или институциональная принадлежность музея есть момент преходящий, как, впрочем, и существование самих институтов и ведомств, если рассматривать длительные интервалы времени.

Если мы теперь обратимся к последнему из изданий Большой Советской Энциклопедии [24], то найдем там классификацию музеев в соответствии с профильным принципом, который исходит из их «отношения к отраслям производства, науки, искусства». Эта классификация предполагает специализацию работы музеев по направлениям наук, видам искусств, областям культуры и принята в отечественной музееведческой науке в настоящее время. Однако и она не лишена недостатков, связанных с наличием множества многопрофильных музеев и с трудностями выделения в ряде случаев тех признаков, которые характеризуют профиль.

Под профилем музея понимается его направленность на раскрытие той или иной области искусства, науки, техники, сферы производства или области человеческой деятельности. Коллекции профильного музея имеют заданные тематические, хронологические, территориальные, отраслевые характеристики. Внутри своей профильной группы музеи могут иметь более узкую специализацию в соответствии со структурой научной дисциплины, вида искусства, техники, отрасли производства и т.д. «Чистыми» и оригинальными случаями узкопрофильных экспозиций являются музей чертей в Каунасе (его коллекция состоит только из скульптурных изображений чертей) и выставка тульских самоваров.

Музей, имеющий несколько профилей, относят к числу комплексных. Следует заметить, что комплексный принцип комплектования музейной коллекции является более древним, чем принцип специализации, а что первые собрания состояли из разнопрофильных материалов. Систематизация коллекций в широких масштабах началась в странах Западной Европы в XVII-XVIII вв., а в России - только в XIX веке.

По профилю принято выделять следующие большие группы музеев:

Художественные. Они характеризуются принадлежностью к истории искусств и к искусствоведению. Это пинакотеки, картинные галереи, музеи изобразительного искусства, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, художественных ремесел, промыслов, гравюры, театральные, музыкальные, киноискусства и т.д.

Исторические, базирующиеся на системе исторических наук: широкого исторического профиля; специализированные по научному направлению (археологические, этнографические, нумизматические, историко-революционные, военно-исторические, истории просвещения и образования, истории региона, города, села); специальные исторические (музеи истории спорта, истории книги, истории науки и техники).

Естественнонаучные: палеонтологические, антропологические, биологические, ботанические, зоологические, геологические, минералогические, экологические и т.д.

Технические, связанные с техникой и техническими науками: политехнические, музеи науки и техники, авиации, космонавтики, машиностроения, судостроения, горного дела, железнодорожного транспорта, музеи отдельных предприятий и др.

Литературные, посвященные как жизни и деятельности тех или иных писателей, так и темам развития литературного процесса.

Мемориальные, расположенные в домах и усадьбах, где жил исторический деятель, где творил тот или иной деятель искусства, науки, литературы. В этих музеях сохраняется или воссоздается обстановка дома, интерьер, собираются личные вещи, рукописи, принадлежавшие владельцу дома и его обитателям.

Комплексные: историко-художественные, историко-архитектурные (культовые постройки, усадебные комплексы, объединяющие историческую и искусствоведческую специализацию), историко-архитектурно-ландшафтные комплексы (культовые и усадебные комплексы с парковой зоной или естественной природной средой) и др. Наиболее распространенным комплексным профилем является краеведческий музей, включающий естественнонаучную, историческую и искусствоведческую специализацию.

Большинство музеев вышеупомянутых групп сформировались из направлений собирательства частных коллекций и имеют историю, уходящую в область их становления.

Исключением являются краеведческие музеи, появившиеся в начале 20-х годов нашего века и, как правило, вобравшие часть собраний дворянских усадеб и частных коллекций, национализированных при советской власти, а также собраний губернских и уездных музеев истории и старины.

Процесс формирования музея и его социокультурные функции

Схема зарождения частных коллекций довольно проста. Интерес к нормам и ценностям предшествующих эпох заставляет отдельного человека обращать внимание на их источники. Есть источники (раритеты, древние рукописи, монеты и др.) и есть их получатель - коллекционер. Данная схема (рис. 1) замыкается на удовлетворение потребности и интереса коллекционера, но он не может ограничиться только своим собранием раритетов и стремится пополнить его за счет нового приобретения или обмена. Так возникает последовательная цепь людей, вовлеченных в систему, связанную с интересами коллекционера, и начинает действовать механизм, который, пользуясь термином из социальной психологии, можно охарактеризовать как «канал движения сообщений».

Формирование частной коллекции вызывает познавательный интерес у окружающих, и в систему вовлекаются любознательные люди и исследователи-специалисты. Таким образом, частное коллекционирование, родившееся из стремления человека удовлетворить собственные потребности в получении информации о предшествующих эпохах, побуждает окружающих к сохранению и тиражированию эстетического эталона. От собирания древностей интересы коллекционеров перемещаются к явлениям культуры, у них возникает стремление осознать особенности эпохи, с которой эти древности связаны, а также особенности эпохи, в которой они живут. Рождаются качественно новые отношения между коллекционером и мастером-творцом. Появляются меценаты - покровители изящных искусств, собиратели творений современников, нередко поддерживающие творца не только кругом общения, но и материально. Основным итогом меценатства становится создание общедоступного музея как социального института (рис. 2).

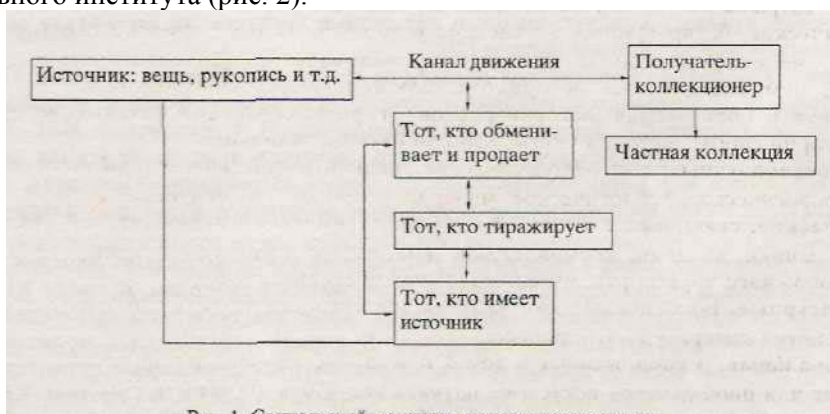


Рис. 1. Социальный механизм коллекционирования

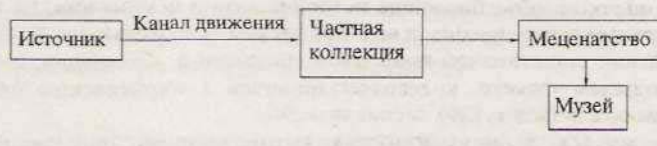


Рис. 2. Социальный механизм формирования музея

Музей призван решать социальные задачи, которые ставятся перед ним обществом в области культуры, науки, образования и воспитания. Он выступает как собиратель, хранитель и популяризатор наследия прошлого и достижений настоящего.

В этом проявляются основные социальные функции музея: 1) научно-документальная; 2) охранная (решение задач охраны культурно-исторических и социальных ценностей в интересах отечественной и мировой культуры); 3) исследовательская; 4) образовательно-воспитательная (поскольку информация, получаемая людьми от музея, способна оказывать на них эмоциональное воздействие и влиять на их мировоззрение). Можно здесь выделить в коммуникативном воздействии три основные стороны: 1) информативность (презентативность); 2) аттрактивность (зрелищность); 3) эмоциональность.

Как социальный институт музей универсален. В отличие от архивов и библиотек, в нем представлены не только письменные источники, но и вещевые - природные, исторические, естественнонаучные памятники. Но музей - это еще и загадка. Порой он демонстрирует нам вещи и предметы из прошлых эпох, знание о назначении которых утрачено. Знакомство с представленными в музее культурными ценностями помогает отделять в культурном наследии человечества первичное от вторичного.

Социодинамика частных коллекций, меценатства, музеев

Первые упоминания о частных собраниях в Саратовской губернии относятся к 40-м годам XIX века. В инвентарной книге Саратовской ученой архивной комиссии (СУАК) имеются сведения о коллекциях, собранных Саратовским губернатором Панчулидзевым в первой половине XIX века и поступивших впоследствии в фонд Музея СУАК (ныне - Саратовский областной музей краеведения).

На территории Саратовской губернии существовало около сотни усадеб, принадлежавших представителям известных дворянских фамилий: Нессельроде, Воронцовым-Дашковым, Кочубеям, Игнатьевым, Ливен, Голицыным, Лобановым-Ростовским, Уваровым, Вяземским, Ширинским-Шахматовым, Шуваловым, Храповицким, Гагариным, Кайсаровым, Салтыковым, Орловым-Денисовым, Толстым, Баратаевым, Нарышкиным и др. Кроме усадеб, владельцы которых принадлежали к высшему свету, в губернии имелись владения выходцев из купечества, получивших дворянское звание за заслуги перед Россией: Устиновых, Кокуевых, потомков немцев - колонистов Минх, Рейнике и др.

В имении графа Нессельроде, расположенном в Вольском уезде Саратовской губернии, было собрано оружие разных времен, коллекции монет, старинной мебели, фарфора, художественных полотен. В этой дворянской усадьбе конца XVIII - начала XIX в. существовала богатая библиотека, а ее коллекции старинных русских сабель, мечей, секир, пик. копий, шлемов, кованых кольчуг, щитов и лат своими богатствами заставляли вспомнить собрания Московской оружейной палаты [26].

В Балашовском районе Саратовской области на стыке трех бывших губерний: Саратовской, Тамбовской и Пензенской находится село Зубриловка - бывшая усадьба князей Голицыных, где бывали Г.Р. Державин, М.Ю. Лермонтов. П.А. Вяземский, И.И. Лажечников, Я.П. Полонский, И.А. Крылов. Это имение, запечатленное на картинах уроженца Саратова художника В.Э. Борисова-Мусатова («Водоем», «Призраки», «Гобелен», «Прогулка на закате»), является архитектурным памятником дворянской культуры екатерининской эпохи [19, 21].

Соцветие дворянских родов Саратовской губернии не могло не оказать влияния на культурную жизнь края и на развитие культуры и образования в губернии. К концу XIX века в Саратове имелись Педагогический музей, Музей Общества естествоиспытателей. Музей СУАК и общественные музеи при гимназиях. В городе устраивались промышленные выставки, на которых были представлены также декоративно-прикладные промыслы.

Памятным событием для города и края стало открытие в 1885 г. в Саратове Картинной галереи им. А.Н. Радищева (ныне - Саратовский государственный художественный музей им. А.Н. Радищева). Ее создателем стал внук А.Н. Радищева - художник А.П. Боголюбов. Для галереи было выстроено здание по специальному проекту архитектора И.В. Штрома.

В 1886 г. была сформирована Саратовская ученая архивная комиссия. Ее целью был сбор редких документов, археологических и этнографических памятников. В 1887 г. Комиссия приступила к созданию местного краевого музея древностей. Коллекции, собранные СУАК и положенные в основу музея, и сегодня хранятся в Саратовском областном музее краеведения, созданном в 1918 г. [28].

Долгие годы музей СУАК не имел постоянного помещения: он переводился из здания Присутственных мест (1886-1887) в особняк графа Нессельроде (1888-1889), оттуда - в

здание Народной аудитории (1890-1910) пока, наконец, А.А. Тилло - один из членов-учредителей СУАК - не подарил в 1911 г. этой организации свой особняк по случаю ее 25-летия.

В 1918 г. в Саратове насчитывалось 48 учреждений, хранящих музейные коллекции и предметы особой художественной и культурной исторической ценности [29]. Осенью 1919 г. в городе открылся Музей-усадьба Н.Г. Чернышевского - один из первых мемориальных музеев, созданных в советский период [30].

В 20-30-е годы XX века работа музеев Саратова осложнялась материальными проблемами, характерными для этого времени. Однако именно тогда завершалось формирование областного музея, ставшего затем основной исследовательской базой для краевых археологических, этнографических и естественнонаучных экспедиций. Произошло объединение вокруг Музея краеведения Картинной галереи им. А.Н. Радищева и музея-усадьбы Н.Г. Чернышевского, был увеличен штат сотрудников музеев. Если в 1919 г. в Музее СУАК был всего один хранитель, то в 1927 г. при четырех отделах единого Областного музея работало уже 10 научных сотрудников, а в 1935 г. их было 44 [31, с. 121]. Объединение музеев города способствовало созданию научных обществ по изучению края; ИСТАРХЭТ (истории, археологии, этнографии) и Краевого общества по изучению краеведения и природных ископаемых.

Деятельность областного музея и его отделений включала издательскую работу. Эти издания представляли собой не только пропаганду музейных коллекций, но и серьезные научные исследования. С 1923 г. стали выходить сборники трудов Общества истории, археологии, этнографии, а в 1932 г. вышел первый сборник Нижне-Волжского краевого музея. Коллектив музея систематически публиковал свои материалы в «Известиях Нижне-Волжского института краеведения», а также в таких журналах, как «Советский музей» и «Нижнее Поволжье» [32, с. 19].

История становления музеев Саратовской области представляла собой типичный случай развития музейной работы в российской провинции, и потому автор сочла целесообразным изложить ее столь подробно. Дальнейшая судьба музеев города и края развивалась в известном русле событий, показанном нами ранее: политизация, затем трудности военного времени и первых послевоенных лет, восстановление исторической правды и воскрешение имен, преданных забвению (процесс, начавшийся в период перестройки и продолжающийся в постперестроечное время). Работники музеев Саратовской области решают те же проблемы, какие возникают в работе музеев большинства других регионов России.

Заключение

Теперь возвратимся к проблеме, затронутой в начале статьи вопросом о характере профессионального участия социолога в исследовании музеев. Вопрос этот следует уточнить и поставить несколько иначе: каким должно быть участие социологов в содержательных сторонах музейной работы? В чем могли бы социологи помочь музеоведам и музейным работникам? Мы оставляем в стороне помощь и работу «прикладного характера», такую, как изучение посещаемости музея, опросы и беседы с его посетителями и т.п. Автор далека от представления, что социологи необходимы всем музеям в одинаковой мере, и тем более от идей о необходимом введении во все музейные коллективы штатных социологов, подобно психологам, вводимым в штат общеобразовательных школ. Участие социологов в музейных исследованиях и в решении музейных проблем видится скорее в статусе экспертов, консультантов и, пожалуй, лекторов, а также в различных косвенных формах.

Естественно, что в помощи и участии социологов музеи естественнонаучного профиля нуждаются в меньшей степени, чем музеи исторического, искусствоведческого и литературного профиля, где перед научными работниками возникает проблема реконструкции прошлого, его социальных отношений и социального сознания людей этого прошлого. Но не менее важной оказывается и вторая проблема, вытекающая из первой: как, какими средствами музей может лучше передать мир прошлого людям нашего времени. И здесь видится необозримое поле для исследований социологов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бестужев-Лада И.В., Озерная М. Музей в системе культуры. //Декоративное искусство. 1976. № 9.
2. Толченкин А.М., Киреева Н.Н., Чекурин Л.В. История родного края. Рязань: Моск. рабочий, Рязан. отд-ние, 1983.
3. Крейн А.З. Записки музейного работника//Сов. музей. 1990. № 1.
4. Крейн А.З. Жизнь музея. М.: Сов. Россия. 1979. С. 27.
5. Федоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение. М., 1982.
6. Цит по: Кожевников В.А. Николай Федорович Федоров. Опыт изложения его учения по изданным и неизданным произведениям, переписке и личным беседам. М.. 1908. Гл. II. С. 11—22.
7. Голлербах Э.Ф. Апология музея (Роль музейного строительства по учению Н.Ф. Федорова) // Казанский музейный вестн. 1922, № 2.
8. Малицкий Г.Л. Музейное строительство в России к моменту Октябрьской революции // Науч. работник. 1926. №2.
9. Малицкий Г.Л. Основные вопросы истории музейного дела в России (до 1917 г.) // Очередные задачи перестройки работы краеведческих музеев. М.. 1950.
10. Шмит Ф.И. Музейное дело. Л.: Academia, 1929.
11. Сов. музей. 1931. №№ 1, 2, 6; 1932. № 4; 1934. № 1.
12. Дружинин Н.М. Классовая борьба как предмет экспозиции историко-революционных музеев // Сов. музей. 1932. № 4.
13. Бабич Д. Нужно ли возвращать сокровища? // Огонек. 1995. № 45 (4424).
14. Очерки истории музейного дела в России. Вып. 1-7. М, 1957—1971.
15. Сахарова ЕВ. Поленов В.Д. я Поленова Е.Д. Хроника семьи художников. М., 1964.
16. Кирсанова Р. Путь искусствоведа (к исторической биографии Н.И. Романова) //Искусство. 1988. № 2.
17. Федорова В.И. Д.А. Клемец - организатор музейного краеведения в Сибири // Памятники истории и культуры Красноярского края. Вып. 1. Красноярск, 1989.
18. Записки краеведов (Сост. Н.И. Куприянова. Л.И. Шиян). Н. Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1991.
19. Мир русской усадьбы. Очерки. М.: Наука. 1995.
20. Фролов А.И. Основатели российских музеев. М., 1991.
21. Фролов А.И. Развитие музейной мысли в России XIX - начала XX века: Автореф. дис. М., 1995.
22. Хрипко М.Л. Музейная инвентарная книга как исторический источник // Источниковедение XX столетия. М. 1993.
23. Демина Л.И. Журнал «Советский музей» как источник по истории музейного строительства // Из истории охраны и использования культурного наследия РСФСР. М.. 1987.
24. Большая Советская Энциклопедия. III изд. М.: Сов. энцикл., 1974. Т. 17. С. 84—85.
25. Сокольская О.Б. Зеленое зодчество Саратовского Поволжья. Саратов, 1980.
26. Энциклопедический словарь. (Издатели Ф.А. Брокгауз. И.А. Ефрон). СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона. 1987. Т. XX. С. 112-122.
27. Ежова И. Зубриловка, Надеждино: дворцовые ансамбли XVIII в. в Нижнем Поволжье. Саратов, 1979.
28. Систематический каталог Исторического музея СУАК. 1886-1888 // Отчет о деятельности Саратовской ученой архивной комиссии в 1888-1889 гг. Саратов. 1890.
29. Материалы по истории возникновения Областного музея. Научный архив Саратовского областного музея краеведения. Д-6. О-1.
30. Гришина Н.А. К истории музея // Пропагандист великого наследия. О работе музея-усадьбы Н.Г. Чернышевского. Сб. статей. Саратов. 1990.
31. Петрова Н.Ф. Организация музейного дела в Саратове. Областной музей краеведения (20-30-е годы XX века) // Проблемы истории идеологии и культуры. Саратов. 1992.
32. Материалы по методике построения краевого музея и материалы к справочнику «Научно-исследовательские учреждения 1936-1937 гг.» // Научный архив Саратовского областного музея краеведения. Д-149. О-1.